

Международный круглый стол «Фольклорный мотив: инструмент анализа и объект изучения»¹

23–24 апреля 2021 г. Центром типологии и семиотики фольклора РГГУ был проведен Международный круглый стол «Фольклорный мотив: инструмент анализа и объект изучения», который был задуман как площадка для обсуждения прежде всего теоретических аспектов проблемы фольклорного мотива. Общеизвестно, что термин «мотив» в фольклористике является одним из наиболее частотных и в то же время одним из наименее отрефлектированных в теоретическом плане.

В работах фольклористов наблюдаются значительные расхождения в понимании объема понятия «мотив», его природы, структуры, характера соотношения с текстом, в котором мотив получает воплощение, процедур анализа мотивов. Также среди исследователей отмечается и тенденция «интуитивного» использования термина «мотив» — без четкого определения стоящего за ним понятия. В связи с этим С. Ю. Неклюдов отметил, что, несмотря на имеющиеся попытки теоретического осмысления проблемы, на настоящий момент в фольклористике понятие мотива имеет скорее «конвенциональный» или «консенсуальный» статус², т.е. интерпретируется исключительно исходя из контекста высказывания, без отсылки к строгим определениям, которые, напротив, могут провоцировать разлад в понимании термина.

Таким образом, необходимость обсуждения и теоретического анализа проблемы давно назрела. На обсуждение в рамках круглого стола были вынесены вопросы, связанные с понятием фольклорного мотива и как объекта изучения, и как инструмента анализа фольклорного текста:

- Какое определение мотива является наиболее адекватным?
- Существует ли у мотивов некая общая структура и какова ее природа?
- В каком соотношении находятся понятия «мотив» и «сюжет», «мотив» и «текст»?
- В чем состоит исследовательская процедура вычленения мотива из текста и как производится его формулировка?
- Всякий ли элемент картины мира может стать материалом для образования мотивов?
- Какова природа связей мотивов между собой и чем обусловлены их связи?

Тематика круглого стола вызвала большой интерес в кругу фольклористов и представителей смежных специальностей, так что первоначально задуманную перспективу обсуждения было решено расширить за счет докладов по более конкретной тематике, посвященных анализу определенных фольклорных мотивов и конкретных методов их описания и систематизации.

В первый день мероприятия обсуждались теоретические вопросы. В докладах

¹ Работа выполнена в рамках проекта РГГУ «Мифо-ритуальные и дискурсивные практики в контексте живых традиций» (конкурс «Проектные научные коллективы РГГУ»).

² Неклюдов С. Ю. Фольклорный мотив как объект анализа // Фольклористика и культурная антропология сегодня: Матер. Всерос. науч. конф. молодых ученых / Сост. Н. С. Петрова, Н. Н. Рычкова. М.: РГГУ, 2018. С. 13.

первого блока — С.Ю. Неклюдова, Ю.Е. Березкина и И.В. Силантьева — были намечены теоретические подходы к определению мотива и места этого понятия в методологическом аппарате фольклористики.

Открыл конференцию **Сергей Юрьевич Неклюдов** (РГГУ/РАНХиГС, Москва) докладом «О структуре и семантике мотива», в котором он определил мотив как наименьший значимый интертекстуальный элемент, целиком относящийся к плану содержания, устойчивый и многократно воспроизводимый. Решая вопрос о соотношении понятий «мотив», «сюжет», «текст», С.Ю. Неклюдов назвал мотив «композиционным элементом многих сюжетов», имеющим возможности разных фабульных реализаций и принадлежащим не тексту, в котором получает манифестацию, а всей традиции в целом.

Юрий Евгеньевич Березкин (МАЭ РАН (Кунсткамера), Санкт-Петербург) использовал в применении к мотиву термин Макса Вебера «идеальный тип», подчеркивающий отсутствие установки на исчерпывающую и всестороннюю характеристику объекта посредством аналитических единиц. По мнению докладчика, нельзя говорить о правильном или ошибочном определении понятия «мотив», поскольку определение этого термина в фольклористике целиком зависит от задачи, которую ставит перед собой исследователь. Для самого Ю.Е. Березкина целью изучения фольклорных текстов является реконструкция путей культурного взаимодействия и миграции сообществ, поэтому мотив в его определении — это «эпизоды и образы» (а кроме того, словесные формулы, имена собственные и любые другие повторяющиеся элементы текстов), обнаруженные в двух или более традициях.

В докладе **Игоря Витальевича Силантьева** (Институт филологии СО РАН, Новосибирск) мотив был рассмотрен как системная единица фольклорного и литературного повествования — в отношении к таким сущностям, как сюжет, фабула, персонаж, герой, хронотоп, повествовательная тема. По его определению, стержнем семантической структуры мотива является действие (предикат), организующее потенциальных действующих лиц и потенциальные пространственно-временные

характеристики возможных событий повествования.

Второй блок докладов первого дня составили выступления, посвященные межжанровым подходам к описанию и анализу фольклорных мотивов, — С.В. Алпатова, Л.Н. Виноградовой, Е.Е. Левкиевской, М.Ю. Реутина.

Сергей Викторович Алпатов (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва) предложил характеристику мотива с формальной, семантической и функциональной точек зрения и с опорой на выдвинутые положения дал анализ структуры и семантики мотива М84 «Оживленный из косточек» (в соответствии с указателем Ю.Е. Березкина «Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам»), сделав вывод о необходимости межжанрового и кросс-культурного подхода к описанию фольклорного мотива.

Людмила Николаевна Виноградова (Институт славяноведения РАН, Москва) рассмотрела проблему фольклорного мотива в связи с вопросом каталогизации фольклорных текстов разных жанров — быличек, заговоров, народных сонников, обрядовых песен. Исследовательница отметила, что если для повествовательного фольклора (сказочного и несказочного) система указателей мотивов разработана достаточно давно, полно и детально, то для так называемых неповествовательных мотивов, характерных прежде всего для малых фольклорных жанров, по-прежнему остается неясен метод вычленения из текста и описания. Под неповествовательными мотивами Л.Н. Виноградова понимает «обобщенно-формульные содержательные единицы разного масштаба», и эти же единицы фольклорного текста послужили предметом анализа — как своеобразные ключи к пониманию проблемы мотива — в докладе ее коллеги и давнего соавтора **Елены Евгеньевны Левкиевской** (РГГУ, Москва). Е.Е. Левкиевская поставила вопрос о системном характере аналитического инструментария, используемом в науке для описания славянской мифологии. Она провела анализ терминов «дифференциальный признак», «мифологическая функция» и «мотив» по нескольким критериям: с точки зрения релевантного для термина объекта описания (мифологический персонаж /

мифологический текст), языка описания (язык науки / язык традиции) и формального критерия. В результате сопоставления Е.Е. Левкиевская пришла к выводу, что мотив как «единица членения мифологического текста, выраженная на унифицированном научном языке с неопределенным количеством возможных актантов», является «не вполне удобным инструментом анализа и классификации текстов».

В докладе **Михаила Юрьевича Реутина** (РАНХиГС, Москва) на материале мемуаров и поведенческих практик монахинь-доминиканок XIII–XIV вв. были рассмотрены стадии становления и функционирования мотивов, имеющих книжное происхождение, в прихрамовой среде в эпоху Средневековья. На примере трех мотивов — брачного, страстного и натального — докладчик показал, как формировались мистико-аскетические практики средневекового западного монашества и как они трансформировались в среде простонародного благочестия. Путь развития мотива — движение от метафоры через скрипт к сценарию перформативной практики.

Завершающий блок докладов первого дня круглого стола был посвящен проблеме составления указателей фольклорных текстов и использованию в Интернете методологического инструментария исследования фольклорного мотива. **Никита Викторович Петров** (РАНХиГС/РГГУ/МВШСЭН, Москва) представил несколько способов описания фольклорных текстов. Как отметил докладчик, в течение нескольких лет он пользовался мотивом как основной единицей систематизации и каталогизации фольклорного материала, однако опыт показал, что наиболее продуктивной является система описания, одновременно включающая несколько указателей: мотивов, сюжетных ситуаций, триггеров, акторов, локусов и т.п., — именно такая система была использована им в применении к фольклорным текстам в книгах «Между мифом и историей. Мифология пространства в фольклоре Русского Севера» (2016) и «С четверга на пятницу...» Рассказы о сновидениях в фольклоре Русского Севера» (2020).

В докладе **Марии Владимировны Кундозеровой** (ИЯЛИ КарНЦ РАН, Петрозаводск) речь также шла о проблеме

создания указателя мотивов несказочной прозы — материалом ее исследования послужили тексты исторических преданий кестеньгских карелов, для которых докладчик составила указатель, используя матрицу, разработанную Н.А. Криничной на основе русского материала, и дополнив ее необходимыми опциями, актуальными для изучаемой традиции.

Лаури Харвилаhti (Общество финской литературы, Хельсинки, Финляндия) поставил проблему, решение которой стало возможно в эпоху Интернета, — создания универсальных систем поиска и каталогизации текстов разных традиций. Исследователь отметил, что начиная с XX в. благодаря разработкам международных систем индексации (например, ATU) были сформированы международные стандарты и дальнейшим направлением будущих исследований должно стать продвижение от традиционной типологии к типологии межкультурной цифровой. Постоянно пополняемые цифровые аннотированные корпуса и веб-системы индексации мотивов, опубликованные в виде связанных открытых данных, могут создать совершенно новую и эффективную модель для сравнительного исследования различных фольклорных традиций.

Магистрант ЦТСФ РГГУ (Москва) **Елена Александровна Мухина** в докладе провела аналогию между мотивом и указателем мотивов в фольклористике и хештегом и облаком тегов в социальных сетях. Основанием для сопоставления послужило сходство характера распространения текстов с помощью хештегов в социальных сетях с распространением мотивов и сюжетов в живой фольклорной традиции. Хештег, сжимающий содержание текста до мотива, включает сообщение в массив связанных между собой данных, при этом хештег заключает в себе и потенциал для разворачивания мотива в сюжет.

Последним докладом секции об использовании аналитического инструментария фольклористики в Интернете стало выступление **Александры Сергеевны Архиповой** (РАНХиГС/РГГУ, Москва) и **Дарьи Александровны Радченко** (МВШСЭН/РАНХиГС, Москва), в котором они представили результаты исследования распространяемых в социальных сетях слухов и фейков на тему

коронавируса, проведенного группой «Мониторинг актуального фольклора» ИОН РАНХиГС начиная с января 2020 г. В докладе шла речь о разных способах поиска информации о соответствующем слухе пользователями Яндекса — по мотиву и по цитате — и была выдвинута гипотеза о большей степени социальной значимости тех фейков, для поиска которых пользователи делают запрос в обобщенном, «мотивном» виде.

Второй день конференции был посвящен обсуждению конкретных вопросов, связанных с проблематикой фольклорного мотива, и анализу конкретных кейсов. День начался с заседания эпосоведческой секции, которая была открыта докладом **Зураба Джотовича Джапуа** (АН Абхазии / Абхазский государственный университет, Сухум) об устойчивости и варьировании мотива в эпическом тексте на примере одновременных записей от одного и того же сказителя. Далее **Цаган Бадмаевна Селеева** (Калмыцкий научный центр РАН, Элиста) на материале эпоса «Джангар» рассмотрела типические эпические мотивы и их место в структуре сюжета и показала сюжетообразующее значение ядерных мотивов, непосредственно связанных с главной эпической коллизией. В докладе **Эллары Уляевны Омакаевой** (КалмГУ, Элиста) был дан анализ употребления терминов «мотив», «сюжет», «фабула», «тема», «структура» в монголоведческой научной литературе и проведено их сопоставление с лингвистическими понятиями семантического синтаксиса. **Айталина Ахметовна Кузьмина** (Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск) предложила системное описание мотивов о сотворении мира в эпосе якутов в сопоставлении с другими фольклорными жанрами.

Следующие два доклада были посвящены проблеме мотива в японском фольклоре. **Людмила Михайловна Ермакова** (Университет иностранных языков г. Кобе, Япония) рассказала о заимствованных мифологических мотивах, приведших к трансформациям в представлении японских божеств в средневековых текстах. В докладе **Александры Владимировны Гудковой** (ГАУГН, Москва) были рассмотрены варианты реализации фольклорного мотива старой

лесной/горной ведьмы Ямаубы (аналог Бабы Яги) в японских легендах, народных театрализованных действиях и литературных текстах.

Екатерина Александровна Кузнецова (выпускница ЦТСФ РГГУ, Москва) представила результаты изучения комплекса фольклорных мотивов «колдун и черти-помощники» на материале следственных дел XVIII — первой половины XIX в. (протоколов допросов крестьян, обвиняемых в колдовстве). **Мария Михайловна Каспина** (РГГУ, Москва) в докладе «Проблема вычленения основных сюжетов и мотивов в комплексе устных и письменных нарративов о Рыбницком ребе» рассказала о работе коллектива исследователей над публикацией нарративов о Хаиме Занвле Абрамовиче (1896–1995).

Смежной для фольклористики области исследования был посвящен доклад врача-психиатра **Иосифа Мейеровича Зислина** (Иерусалим, Израиль), в котором он предложил использовать понятие «мотив» для анализа сюжетной структуры и онтогенеза нарратива бреда больного и показал, как можно применить этот инструментарий для анализа эпидемий психических заболеваний (на примере синдрома Коро). К исследованиям, выполненным в рамках смежных дисциплин, относится также материал **Елены Александровны Иваншиной** (ВГПУ, Воронеж) о мотивных комплексах в произведениях А. П. Чехова. Докладчик сосредоточила внимание на сочетаемости мотивов, их взаимной обусловленности и роли в процессе смыслопорождения.

Завершился круглый стол выступлениями аспирантов и магистрантов ЦТСФ РГГУ. В совместном докладе **Сергея Владимировича Белянина** и **Екатерины Алексеевны Закревской** анализировались фольклорные мотивы и клише в текстах о войне, записанных на территории современной Брянской области. Докладчики показали, как информанты конструируют нарратив о войне, используя знакомые им традиционные жанровые модели и сюжетные схемы. В докладе **Василия Александровича Воробьева** в фокусе внимания оказались текстопорождающие мотивы песен, бытовавших в песенной традиции студентов XIX — начала XX в., в результате данного исследования была

реконструирована структурная модель студенческой песни этого периода.

Круглый стол вызвал большой интерес не только у непосредственных участников, но и у онлайн-аудитории (она насчитывала более 100 человек из самых разных стран), многие выступления послужили толчком для активной дискуссии. В ходе обсуждения докладов были отрефлексированы основные подходы к определению понятия «фольклорный мотив», выработаны рекомендации для использования этого методологического инструментария в практике составления указателей фольклорных текстов различной жанровой природы.

Основные положения выступлений на круглом столе опубликованы в виде тезисов³, кроме того, планируется выпуск соответствующего тематического номера журнала «Фольклор: структура, типология, семиотика».

Виктория Алексеевна Черванёва,
кандидат филологических наук,
доцент, ведущий научный сотрудник
Центра типологии и семиотики
фольклора, Российский государственный
гуманитарный университет

<https://doi.org/10.26158/TK.2021.22.4.017>

³ Фольклорный мотив: инструмент анализа и объект изучения: Матер. Междунар. круглого стола (Москва, РГГУ, 23–24 апреля 2021 г.) / Сост. О. Б. Христофорова, В. А. Черванёва. М.: РГГУ, 2021.